

Ярослав Игоревич Грибанов

Больной ублюдок и «Черный интернет»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56292783

SelfPub; 2020

Аннотация

В недалеком будущем, которое, возможно, уже наступило, в "черном интернете" появилась ссылка на портал под названием Версия 1. Основанная на принципах криптографии Версия 1 вобрала в себя все худшее, что было в черном интернете – все нелегальные товары и услуги теперь здесь. Главный герой Майкл является одним из самых успешных пользователей Версии 1 и стремится заполнить в ней "высший рейтинг", расправляясь для этого с конкурентами. Останется ли Майкл верен своим идеалам, и какие неожиданные приключения ожидают его и остальных героев#

В недалеком будущем, которое возможно уже наступило, в черном интернете появляется блок-чейн система “ Версия 1 “. На ней можно покупать любые нелегальные услуги анонимно. Майкл – один из тех кто предоставляет такие услуги и делает это лучше всех своих конкурентов, которых он стремится побороть. Останется ли он верен своим идеалам и какие непредсказуемые приключения ждут его и остальных героев ?

Вступление от автора

Как я отношусь к чтению книг?

Для начала скажу – в основном людей учат конкретным методам работы. Это удобно и эффективно говорить людям конкретные вещи – делай так и вот так, получится то и это. Конкретный результат. Читай книгу – получи знание. Всё просто. Здесь книга – это средство. Но книга – больше инструмент, инструмент такой же изошрённый, как и разум, с которым она работает в паре. Каждый воспользуется им по-своему, и, поскольку каждый должен сам решить, как он будет им пользоваться, его вовлекают в чтение при помощи конкретного предлога – получение знаний. А каких знаний?

Люди верят книгам, но где гарантии, что те, кто их написал правы? Каждый читатель должен определять это для себя сам. Далее, смотрите, помните ли вы всё, что прочитали? Как хорошо вы вообще помните свою жизнь и осознаёте это?

Это стереотип, что всё прочитанное будет само собой накапливаться фактами у вас в голове. Люди оставляют закладки, записи, выписывают и заучивают цитаты, чтобы знать и помнить. Постоянно пользуются знаниями и поддерживают их, иначе они забываются, пропадают.

Знаете, как я вижу книгу? Подумайте о снах. Вам снится что-то несуразное, но потом у вас остаются эмоции, впечатления от сна. Они похожи на те, что появляются от событий, увиденных в жизни. Почему воображаемая сцена, зачастую вообще нелогичная и абсурдная, оставляет ощущение порой более сильное, чем реальное событие? Дело в том, что событие мы оцениваем внутри себя, своим внутренним миром, и его же мы видим во снах. Читая книгу, мы представляем описанные сюжеты в своём внутреннем мире, мы общаемся с самим собой, погружаясь в мир книги, и эти эмоции становятся опытом, опытом похожим на тот, что получаем при участии в реальных событиях. Степень переживания и сила такого опыта зависят от ума человека и прочих участвующих в этом внутренних индивидуальных процессов. Выходит, что пережитое реальное событие и прочитанное обрабатываются одним и тем же механизмом, а степень восприятия зависит от личностных качеств человека. Реальность забывается так же, как и сны. А то, что удаётся запомнить, что это за информация? Это – воспоминание о реальности, картинка во внутреннем мире, виртуальность, такая же, как и та, в которую нас отправляют сюжеты книг. Разница только в ко-

личестве рецепторов, участвующих в записи действия для его репрезентации. Чем больше рецепторов, тем сильнее фокусируется внимание, и тем ярче и точнее картина. Мозг кодирует информацию в аудиальном, визуальном, кинестетическом форматах и хранит её, связывая с ассоционным рядом образов. Вспоминаешь чувство, и с ним вместе всплывают и привязанные к нему визуализации. А может, наоборот – вспоминаешь визуализацию, а вместе с этим оживают, привязанные к ней былые чувства? Известный факт – запоминается только то, что сопровождается сильными эмоциями, однако как именно это происходит, зависит от вашего типа восприятия, но для каждого, в этот момент, произойдет что-то вроде эмоции с «особым вкусом», что сфокусирует внимание, и сделает возможным запоминание некоего фрагмента из жизни.

А теперь задумайтесь, насколько реальны ваши воспоминания и ваша реальность? Мне кажется, что наше сознание и его визуализации, как во снах, так и наяву более реальны, чем что-либо.

1

Вы ведь не забыли, что обычный интернет, в котором вы ходите целыми днями, называется Clear Web. Там содержится только та информация, которая тщательно проверена, отфильтрована и подана с безупречной сервировкой к столу ваших запросов. Это всё то, что без труда находят топовые

поисковики в браузерах. Однако, существуют ещё как Deep Web, так и Dark Web. Deep Web на самом деле начинается с третьей страницы Гугл. Вы ведь знаете, что находится на третьей странице Гугл по вашим запросам, не так ли? Если нет, вы не были даже в Deep Web, чего уж там говорить о Dark Web. Ой, да забудьте вы эти названия, если вдруг в эру информационных технологий они вас только путают. Просто дело в том, что любая информация хранится на каком-нибудь носителе, на сервере, и у неё есть адрес, который на самом деле состоит из букв и цифр без прямого смысла. Потом уже, ему присваивают то имя, которое находится по вашему запросу в поисковой системе, а чёрный интернет – это информация с адресом из множества букв и цифр, которой не присвоено имя, а найти и просмотреть её в интернете можно только, зная без ошибок этот сложный адрес. Зашёл на такой сайт – ты в чёрном интернете. Единственная преграда между вами и информацией по этому адресу – блокировки провайдера. Как обойти это препятствие, можно узнать, просто написав этот вопрос прямым текстом, в любом поисковике, что обычно провайдеры не блокируют. Так вот, адреса эти и выводят на сайты с нелегальной информацией и чёрным рынком. Ну, вдруг вы забыли об этом или вообще не знали.

Как-то раз в чёрном интернете, на таких сайтах, адрес который знают лишь посвященные, стали появляться ссылки на одностраничный сайт под названием ВЕРСИИЯ 1 – сокращённо В1 . Он напоминал то ли форум, то ли интер-

нет магазин, только без графического оформления. В конце концов, кто-то, разобравшись, что к чему, начал предлагать там свои нелегальные услуги, ведь сайт оказался совсем не прост. Эта своеобразная платформа очень быстро стала популярной среди тех, кому было что скрывать, благодаря её особому устройству.

Для начала работы с В1, предлагалось скачать себе клиент-базу. С её помощью все данные пользователя портала сохранялись не на сервере разработчика, о личности которого ничего не было известно, а на компьютере пользователя. Основная вэб страница площадки так же поддерживалась при помощи компьютеров пользователей, являющихся носителями клиент-базы. Заложенный в код программы алгоритм автоматически находил в сети компьютеры, обладающие клиент-базой, а затем, используя их вычислительный ресурс, генерировал основную страницу сайта, а точнее её бесконечные зеркала. Получившаяся таким образом вэб страница В1 была бела, как мел, и отображала лишь объявления, выполненные в формате примитивного печатного шрифта. Так же в неё был встроен бото-чат, отображавший курсы валют и рекорды рейтингов. Тексты объявлений вводились через клиент-базу. Клиент, желающий воспользоваться услугой, предложенной на данном ресурсе, связывался в чате клиент-базы с разместившим объявления. Время сохранения чата было всего две минуты, так что разместившему объявления приходилось очень внимательно сле-

дить за тем, чтобы не пропустить запрос. Клиенту удовлетворенному оказанными услугами, было необходимо закрыть сделку, как «положительную» либо «отрицательную», иначе доступ к просмотру объявлений и своего рейтинга потребителя, зачисляющегося по окончании сделки, закрывался. Размещение объявлений генерировало начисление за это небольшого количества баллов рейтинга, а положительная оценка клиента, после покупки той или иной услуги давала ему баллов в сотни раз больше. Отрицательная оценка сделки отнимала баллы только у того, кто такую услугу предоставил. Принцип генерирования рейтинга был схож с протоколом, используемым в криптовалютах. В целом, это и была своеобразная «валюта» – рейтинг, который невозможно накрутить. Поскольку, рейтинг отображался от большего к меньшему, занимавшие десятки первых строчек стали своеобразными лидерами, а сам рейтинг стал предметом конкуренции. В итоге это привело к тому, что многие пользователи, обладающие какими-либо ресурсами и возможностями, примыкали к тем, кто уже зарекомендовал себя. Так появились первые внегласные команды-посредники, которых стали внегласно называть «ветками». Эффективность таких команд напрямую зависела от управленческих навыков владельца основного рейтинга, которому теперь предстояло правильно подобрать её участников и скоординировать все необходимые действия, направленные на выполнения требований заказчика.

В начале об услугах в В1 писали открыто, как и подобает в чёрном интернете, а услуги были весьма банальными, например, «продажа оружия». Спустя всего год первые десятки строчек, уже были хорошо известны потребителям, а их возможности превосходили ожидания. «Первые десятки» рейтинга вообще могли сделать для вас почти всё, что угодно, ведь за каждой из них стояли тысячи незнакомых друг другу людей, готовых работать по всем возможным направлениям. Самое интересное, что оплата услуг осуществлялась без прямого участия В1 при помощи многочисленных криптовалют. В клиент-базе был встроен механизм сверяющий проведение транзакции оплаты таким образом, что связь В1 с кошельком пользователя доказать со стороны было крайне проблематично.

Эта история начинается с того, как группа людей, использующих В1 в преступных целях, попадает в нетипичную ситуацию для привычной им жизни, наполненной, как правило, анонимной работой на удалении.

Фрэнк, Жанн и Денни – псевдонимы мужчин давно работающих через В1. Они уже успели привыкнуть к тому, что им всегда всё сходит с рук, деньги текут рекой, а главное – они могут влиять. На что? В том-то и дело, что на что угодно. В каком-нибудь городишке может не оказаться продуктов из-за того, что они устроят сбой в поставках, дабы выполнить заказ конкурентов продовольственной сети. Мэром выберут

какого-нибудь неожиданного козла из-за подлога в голосовании, а бюджет города может и вовсе испариться, странным образом, распределившись на что-то такое, что в итоге никто так никогда и не увидит. Мелкая банда может получить невиданные технологии, делающие её чуть ли не мировой террористической организацией, а частный предприниматель получит возможность годами не платить налоги. Кто за это всё ответит? Кто угодно, но не Фрэнк, Жанн и Денни. До поры до времени, конечно.

Сейчас Денни сидит на старом потёртом кресле, нервно грызет ногти, всем видом показывая, что он больше всего на свете желает, что бы его поняли, простили, а затем отвезли домой. Его товарищи – Фрэнк и Жанн испытывали схожие с ним чувства. Сейчас они стояли рядом с ним, а это означало, что ситуация, в которой все они оказались – критическая. Никто из них никогда не прибывал в место выполнения заказа В1, и уж тем более то, что они собрались в одном месте в своих физических воплощениях, вообще полный абсурд. А самое забавное – никто не мог внятно объяснить, что его подвигло на такое сомнительное путешествие. Даже самому себе. Скажу вам по секрету, на это их надоумили очень деликатным и незримым образом. Каждого к этому привела череда несвязных и нелогичных событий, рассказывать о которых нет необходимости. Главное – результат.

– Большой ублюдок! Грёбанный, сука, большой ублюдок! – негодовал Фрэнк.

– Упокойся Фрэнк! – отрезал Жан. – От этой паники всё становится только хуже!

– Куда уж хуже? Может, просто закончим с нашим заказом? Ладно? Нам осталось выполнить всего четыре пункта по нашему списку дел. Всего четыре осталось. Пускай я возьму два, и ещё два возьмёте вы, болваны, и всё. Понимаете? Это всё не так уж и сложно сделать!

Денни осторожно подключился к разговору:

– Меня ищет местная банда, возможно, и полиция. Я не смогу выполнять задания, я пока даже не знаю, как выехать из страны. Кажется, я убил человека. Я не хочу тут оставаться! И вообще, я похож на болгарина? Может быть, Жан, мать его, болгарин? Жан, у тебя есть тут родственники?

– Эй, парни, – затараторил Жан, – мы давно знакомы, и я напоминаю, что я – координатор, и не первый год! Вы же понимаете, что по изначальному плану мы не должны были встретиться здесь, вне сети? Я должен был бы сейчас сидеть в Нью-Йорке и работать на уделённом доступе. Но дело нештучное! Придётся лично проверить все материалы по заказу на финальной стадии. Никому больше нельзя доверять. Есть подозрение, что кто-то серьёзно копнул под нас! И вообще, если мы провалим заказ, то потеряем не только рейтинг. Я опасуюсь, что утечка наших данных может перекачивать в таком случае к нашему заказчику. Вы помните, на кого мы работаем? Их организация людей убивает! Тем самым снаряжением, что мы им обязались произвести и поставить! Я

так понимаю, что эти заказчики – не террористы. Наверняка, они как-то связаны с правительством, которое используя их, таким образом, оставляет чистыми свои руки.

– Чёрт, Жан! – Взорвался Денни! – По поводу утечки, скорее так и есть, на фоне того, что произошло! Это уже само собой без всего, что случилось с заказом – полная задница! Нахрена я вообще связался с этим Ферджи?

– Так, так, успокойся... Денни успокойся... – начал шептать Денни сам себе. Фрэнк и Жан смотрели на него, как на полное убожество. – так... дыши, дыши! – продолжал Денни, явно переигрывая, а затем, видя, что это не срабатывает, сказал: «Давайте-ка нормально объяснимся друг с другом».

– Да, выкладывай уже всё подчистую, задолбал! – закричали Жан и Фрэнк наперебой.

– Откуда вообще взялась проблема с «общим» делом? Когда у нас вообще были какие-то проблемы с делами? Мы что, наёмные грузчики? – недоумевал Жан.

– Наёмные грузчики? Да, я со смартфона могу вам прямо к вечеру в этом самом дворе развернуть луна-парк, намотать сладкой ваты, показать фокусы и положить по пачке процентных денег на счета с проданных билетов, даже если их никто не купит! – заявил Фрэнк.

Возникла произвольная пауза.

– Так зачем мы тебе тогда нужны? – спросил Денни у Фрэнка.

– Да, почему ты тогда исполнитель, а не координатор груп-

пы? – спросил Жанн. – Ты даже не в курсе дел! Как давно ты проверял свои сообщения?

– Я каждую минуту их проверяю!

– Тогда какого хрена ты несёшь эту пургу? Ты просто не читал их, а если бы читал, то всё бы знал. Хорошо, что ты хоть приехать смог.

– Не было никакого сообщения! Да и вообще, знаешь, мне кажется, уже насрать, что там на самом деле случилось. Давайте просто возьмём по ноутбуку на колени, посидим тут пару суток и закончим дельце.

– погоди-ка, Фрэнк. Можно просто закончить дело, а потом уже выяснить все обстоятельства. Может, для этого не обязательно было здесь собираться?

– Эта встреча – страшный сон! Я уже обо всём жалею! Да, насрать вообще на этот заказ! Я просто возьму другой! – кричал Фрэнк в истерике. – Жанн! Это ты нас вынудил на этот рискованный поступок, а теперь получается, что и выяснять толком нечего, ты же ничего не знаешь, да?

– Я вынудил? Это Денни трубил, что всему конец, и выхода нет! Денни!!! Что, в конце концов, такого случилось! Денни! Живо говори, что за утечка? Каких данных? У нас что, есть какие-то данные? Да мы же, как призраки!

– Денни, Жан тут не потому, что прежний координатор оплошал, он здесь потому, что прежний меня подставил. Нас подставил. И не просто подставил. Он пошутил! Ты понял? Это была, типа, шутка у него такая.

Моей задачей, как вы помните, была отправка готовых материалов с одного из цехов. Того, где подпольно научились вытачивать стволы для новых пушек, с этой, как его, электронной корректировкой огня.

– Да, знаем мы это, продолжай! – почти в унисон произнесли Денни и Жан.

Моя команда должна была управиться, вообще не напрягаясь, но Ферджи... Наёмник с высоким рейтингом, которого я нанял местным решалой, обещал договориться даже с самыми несговорчивыми, теми, кто не доверяет В1, считая её подставой. Вначале всё было круто, а затем он вышел со мной на связь, сказал, что там какая-то проблема с регистрацией у нанятых мною рабочих, и, что я должен найти вариант, решить дело без промедлений, а ведь на нас рассчитывают! Железно! Мы – специалисты высокого рейтинга, а это более трёх лет опыта за плечами. Да, бывает, нанимаешь человека с низким рейтингом из экономии, для сбора команды рабочих, например, а он просто бомжей каких-то подсобирает и за спецов тебе пытается впарить. Я решил все проверить и вдруг, узнаю, что, моя запасная команда вышла из игры! Некоторые из нанятых спецов просто не выходят на связь. Мне пришлось ехать к одному из наёмников лично, он мой приятель, и я намеревался выяснить, в чём дело. Но у него я нашел записку о том, что он якобы ушёл по делам работы. Записка была адресована какой-то девушке. Я огляделся в квартире, там было бабье шмотьё, семейные фотки

и всё такое. Я подумал, что ладно, как есть, так есть.

– Кто сейчас записки оставляет? А в месенджере он не мог ей написать? Ты, что такой тупой? – наперебой возразили Фрэнк и Жан.

– Ну, она была мол, своими руками сделанная такая, – попытался оправдаться Денни, – может это у них такие брачные игры.

– Игры? Как я всё это время не догадывался, что ты такой профан! Продолжай! – нервничал Фрэнк

– Я решил пойти в цех, представиться одним из рабочих и забрать заказ. Это, как пожарная кнопка, у меня и у одного из спецов поддельные биометрики с граббером, одинаковые. Граббер делает замену фото при запросе программы, а на пальцах наноплёнки с одинаковыми отпечатками. В поточковых терминалах операторы не скребут пальцы, как бывает, делают в аэропортах. И граббер их легко берёт. Я могу забрать заказ вместо своего спеца, или он вместо меня. Прихожу я, значит, в этот драный цех...

– А ну-ка, подожди, Денни. Что, у тебя тут был наёмник, который знал тебя лично? И не один, а двое! У тебя есть какой-то спец, который не только видел тебя в лицо, так ещё и дружит с тобой? Вы ещё какие-то доки совместные завели? А самое главное, что ты это всё ещё и рассказал. С каких пор мы так просто раскрываем свои схемы? Это полное пренебрежение профессиональной этикой. А как же наше кредо – держаться в онлайн на расстоянии в таких ситуациях? Ох, на

это всё мы сейчас плюнули, как я посмотрю.

– Давай всё по порядку. Ты и представить себе не можешь, что случилось. Чёрт, да я и сам в это не верю. Ферджи, он заказал нужные материалы и скинул мне расчёт, всё в назначенное время, как и было оговорено. А ещё он, знаете, что там заказал? Фаллосы, вместо стволов. Он заказал наборы металлических фаллосов! Он сказал, что это особый заказ для одного авторитета любящего сада мазу, а в записке, переданной им, было сказано, что если кто не прочь подолбиться за космические бабки в аванс, то пусть звонят ему, ведь ему очень по вкусу местный колорит, которого он жаждет всей душой. Затем эти наши колоритные подпольные оружейники, больше похожие на мясников, получают серию звонков с непристойными предложениями. Ты догадался, да, что случилось дальше? Я прихожу, а они уже, оказывается, ждут гостя с моим именем с нетерпением, а я и смотрю – вроде всё спокойно, местный колорит, разве что, какой-то слишком колоритный собрался! Звонок от моего спеца, мой заказ и заказ фаллосов – это всё дело рук одного и того же человека! Решала Ферджи! Выясняется, что он им пообещал прийти за заказом с фаллосами, а заодно силой забрать одного из молодых мастеров – приглянувшегося ему симпатягу. Эти болгары таких шуток не понимают. Конкретно эти, по крайней мере, не поняли. Ввожу я такой, ничего не подозревая, запрос на заказ. Ну, всё вроде бы спокойно, просто местный, так сказать, колорит, вот и всё. Они, прям, злостью побелели

от такой наглости. Ну, благодаря моей изящной дипломатии, мы с горем пополам выяснили все пересказанные мною обстоятельства. Но дальше они стали вникать в мою работу и в наши дела, и разговор что-то не пошёл.

– Я ща тебе про бабулю свою расскажу, Денни. – остановил Денни Жанн – Ближе к делу давай. Нахера тебе был нужен этот Ферджи? Координатор в этом деле – я. Зачем ты шёл на такие риски и сам куда-то ходил? Ты же очевидный чужак! Тебя что, вообще ничего не смутило?

– Парни, многие вещи выгоднее сделать вне сети. Я давно понял, что реальные знакомства куда полезнее виртуальных.

– Кретин! В нашу эпоху это – одно и то же! Как ты выбрался?

– Я вылетел со второго этажа вместе с одним из них, упал на него сверху. Кажется, они хотели держать меня где-то там, у себя. Ты понял? Ну как заложника или пленника, если вообще есть какая-то разница.

– Боже, Денни, да ты просто участником боевика стал. Ты когда-нибудь убивал человека? Бил хотя бы? Так, что ты успел им рассказать?

– Ничего! Боже! Думаете, эти провинциалы шутили? Долбанная Враца! До Софии часа два езды! Знаешь, что, я сваливаю и беру себе ветки наёмников. Да, да! Найму кого-нибудь. Хоть самого дорогого. Пусть решит этот вопрос.

– Может ещё раз Ферджи наймешь? – спросил Жан. – Я правильно понял, ты приплёл его, чтобы он там всё разгрёб?

Что ты от нас скрываешь? Ты знал его лично?

– Эй, ты что-то сказал? В топку твою работу координатора! – вставил Фрэнк. – Это вы всё подстроили, а не я! Не мог этот парень сам это всё придумать, потехи ради.

– Кто бы это не подстроил, – продолжал Жан, – мы не будем сидеть здесь с ноутбуками на коленках! Вопрос с цехом решают уже сейчас, я обо всем позаботился. Пришлось, как ты говоришь, нанять самых дорогих. Вот новые паспорта, чистая машина внизу. Два дня на всё про всё, а затем, закрываем дело. Отсылаем всё в четыре этапа, а дальше дело за малым!

2

«Не мог это парень сам это все придумать, потехи ради! – повторил Майкл слова Фрэнка, подслушивая разговор при помощи специального карманного гаджета нового поколения. – В том-то и дело, что мог. Ха-ха!»

Ох, уж этот Майкл. Это он всё подстроил. Он и есть тот самый решала Ферджи. Сейчас его «коллег» уже арестовали местные органы власти. В ориентировке, присланной Интерполом, они значились, как подозреваемые в педофилии и похищениях детей по всему миру. В их новой, «чистой» машине копы нашли важные улики – детскую одежду и игрушки. Неизвестно, как долго будут выясняться все эти обстоятельства, но то, что проверять их будут досконально, это уж точно. Кто он такой этот Майкл? Поджарый мужчина лет

35 с лёгкой пролысиной, всегда хорошо и со вкусом одет, удачно балансируя между спортом и классикой, всегда с лёгкой щетиной, и надушенный дорогим парфюмом, и крайне раздутым самомнением. Всеми виной особое социальное положение Майкла. Видите ли, он был одним из самых удачливых координаторов В1, и это придавало ему уверенности, что мир лежит у его ног.

При помощи В1 в десятках стран и сотнях городов возможно сделать почти, что угодно. Например, арендовать недвижимость, достать любое оборудование, материалы, снаряжение, нанять людей любых профессий, порой, даже не подозревающих ни о чём дурном, раздобыть любые документы и разрешения, как подлинные, так и поддельные. Чёрный рынок и до появления В1 радовал потребителей из разных слоёв общества и разного уровня достатка. Но теперь, с появлением В1, в этой области образовался несомненный лидер. Если же вдруг тебе нужна какая-нибудь особая услуга, купи её через В1, связавшись с любым посредником из низких рейтингов, либо купи у них рейтинг, подходящий для заявок через «первые десятки», тем более, что его можно затем будет выгодно продать. Твой заказ оформят, и все нужные материалы по винтику и гаечке доставят любым доступным легальным или нелегальным, замаскированным или вполне прозрачным возможным логистическим решением. Всё зависит от региона, но в целом, в большинстве цивилизованных стран, всё отлично работает. Через В1

можно не только получать посылки с нелегальными товарами. Больше всего она знаменита целыми пакетами услуг, а то и проектами «под ключ». Вы можете организовать даже целый подпольный завод с техникой, станками, дешёвой рабочей силой, сырьём. И всё это будет легально. Ну, либо почти легально. Ну, или ладно, сдаюсь – нелегальной контрабандой, по частям будет выслано на обработку уже нанятым для этого специалистам, которые на месте всё это, как требуется, установят, наладят и запустят. Исполнители заказа позаботятся даже о самых мелких нюансах дела – проверят, получены ли все материалы, что должны были прийти, закручены ли все закручивающиеся элементы, заварено ли всё, что нужно было заварить, оплатят труд рабочих, в общем, сделают всё, что нужно либо сами, либо наймут для этого ещё кого-нибудь компетентного. Итог – у вас есть собственное мини-производство, ну, пускай, для примера, это будет подпольная артель для пошива спортивной одежды с логотипами известных брендов, либо изготовление контрафактных сигарет. Вот представьте себе дальше, вы начинаете производить свой товар. Предположим, пара забитых товаром складов у вас уже есть, а вы, забыл сказать, вообще полный болван. Допустим, вы из тех, кто просто накрутили денег, играя на курсах криптовалют, купили себе этот подпольный завод, отбили вложения, заработали и логично было бы уже расстаться с проблемной нелегальной мутотенью, а как? Да никаких проблем! Вы ведь на В1! Как только дело начина-

ет пахнуть жареным, вы находите там тех, кто берётся за распродажу, и продаёте им всё купленное, нанятое, что затем пересылают и перепродают всеми правдами и неправдами куда-нибудь ещё. Собственно, ваш товар так же можно продать через эту же самую В1. Даже в свободном объявлении. Многие так и бомбят – после пары производственных циклов уже нет ни производства, ни товара. Тут остаёте вы и ваш процент, точнее, вы и ваша чистая прибыль. Всё зависит от условий контракта и желаний его участников.

Многие люди, будь они госслужащими, архитекторами, копами, кем угодно, могут даже не догадываться, что в каком-то вопросе они работали на дарк маркет В1. Знают об этом только, так называемые в народе, «Координаторы» и «Исполнители». Наём любой рабочей силы в интернете стал в последнее время мейнстримом, удвоилось количество фрилансеров. Доказать причастность к чему-то незаконному во многих случаях юридически крайне сложно, если вас, конечно, не поймали на границе с контрабандой, ведь части чего-то незаконного по отдельности могут даже подозрений не вызывать. Всё это спровоцировало сумятицу в законодательных системах многих Европейских стран. Люди научились переводить деньги, конвертируя их в криптовалюты в одной стране, а затем выводить обратно уже в другой. Есть куча лазеек для того, чтобы вести коммерческие виды деятельности и не платить налоги, отмывая украденные у государства деньги, чем на В1 само собой активно и занимались.

Государственные органы реагируют на это крайне жёстко – то что-нибудь запретят, то что-нибудь ограничат. «Ой, боюсь-боюсь!» – кричат продвинутые IT-пользователи, находя всё новые лазейки. Однако, если стражи правопорядка найдут у вас на любом из возможных устройств клиент-базу В1, вы – официальный преступник. Конечно, подобные процессы сложно обуздать новыми мерами, законами и запретами. Люди находят всё новые способы делать то, что им хочется и никого не спрашивать на это разрешения. Здесь важна сама философия действий – получение свободы и независимости от якобы тотального контроля со стороны властей, который, впрочем, имеет место быть. Каждый так называемый «Координатор» В1, как вы уже поняли, является умелым управленцем, знающим, как и что нужно делать по тем направлениям, в которых он предлагает услуги. Как правило, такой человек всегда работает удалённо и располагает сноровкой отдавать указания своим «Исполнителям» – специалистам, работающим уже непосредственно на месте. Исполнителем может быть мужик-дальнобой на фуре или прораб группы рабочих, но у команд высокого рейтинга – это, как правило, ещё один Координатор со своей группой Исполнителей. Он точно знает, как сделать так, чтобы эти, например, дальнубои с прорабами приняли заказ в работу, причём не в чёрном интернете, а через какие-нибудь легальные каналы. Исполнители, конечно же, обещают друг другу полный контроль качества выполнения работы на сто процентов. Для этого они

нанимают ещё людей – «веток», проверяющих качество выполнения работы, либо берущих на себя какую-то её часть. Такими наёмниками может быть грузчик, посыльный, шеф-повар, топ-менеджер, всё опять же зависит от конкретного дела. Оплата веток исходит из гонорара Исполнителей заказа, которые и решают, что им выгодно в каждой отдельной ситуации. Однако, вся эта работа ограничена больше фантазией, чем технологиями. Лучшие Координаторы и Исполнители имеют десятки личных связей и, действительно, являются связующими звеньями предпринимателей, политиков, мафиози, мафиозных политиков-предпринимателей и бог ещё знает кого. Самое курьезное, что большинство людей даже не задумывается о В1, увлекаясь своими бытовыми делами в то время, как стены их домов расписаны граффити с ссылками на какой-нибудь портал с предложением работы на В1. И вообще, люди, перестали внимательно следить за новостями и событиями в мире, поскольку доверие к ранее авторитетным источникам сошло на нет, а из-за переизбытка информации сомнительного качества определить, где правда, а где ложь стало ещё труднее, чем когда-либо. Какая там В1, если нужно выплатить кредит и покормить рыбок? Ну, это пока кто-нибудь при помощи этой самой В1 вас не подставит. Бытуют слухи, что через В1 можно посадить ни к чему не причастного человека в тюрьму. За соответствующий сложности дела гонорар на человека сфабрикуют дело, подбросят улики...

Да, не всё всегда идёт гладко. В1 ничего вам не гарантирует, однако, высокая репутация проекта в определенных кругах говорит о том, что методы её более, чем рабочие.

Даже Исполнители и Координаторы, только гадают, насколько всё это приключение с В1 далеко зашло. Кто создал В1, есть ли над ней какой-нибудь контроль? Никто не знает.

Задания для веток могут располагаться вне В1 на просторах интернета, в группах, порталах, форумах, групповых чатах, даже в самых неожиданных интернет ресурсах в виде баннеров рекламы или спама, ну, и, само собой, на специальных порталах, посвящённых непосредственно получению одноразовых заданий, заходя на которые рискованно быть арестованным спецслужбами, либо, как считают боязливые мамыши, похищенным злоумышленниками.

Сложно сказать, ведёт ли использования В1 к неминуемым проблемам или нет. Нигде не сохраняется информация не о заказчике, не об исполнителе, есть лишь объявления с рейтингом и намёки на специфику оказываемых услуг. Доказать причастность тех или иных лиц в чём-то криминальном возможно уже по последующим обстоятельствам, в которых заказчику может понадобиться с кем-нибудь встретиться или может что-то передать, не важно. Обстоятельства в дальнейшем у всех складываются разные, но вначале они у всех всегда одинаковы – заказчик и исполнитель инкогнито и ни к чему не привязаны.

«Вам всё равно придётся пройти путь от жёлудя к дубу, если вы хотите обрести единство с целым лесом. Так что, хотя «состояния» и важны, «стадии» ещё более значимы».

© Кен Уилбер, «Краткая история всего»

– Меня зовут Джон Браун, кхе-кхе, Джон Браун...

Так не только акцент не отточишь, так и ещё и настоящее имя забудешь!

Сейчас Майкл назвался Джоном Брауном, но это для нас не так значимо. Для нас он всё равно остаётся Майклом, а имена он меняет часто. На самом деле в детстве его звали Боб, но он никогда не любил это имя, и когда ему стукнуло шестнадцать, он просто решил, что теперь его будут звать Майкл. Сейчас он может взять себе любое имя, какое пожелает, просто заказывая себе каждый раз новый паспорт через свои каналы В1.

– Малыш Бобби на подачу! Первая база малыш Бобби. Ну, же! Шевелись! Опять продули из-за тебя! Малыш Бобби – короткая пипетка! Малыш Бобби опять всё профукал! Малыш Бобби...

Холодные брызги свежести воды из крана. В гостинице, где сейчас остановился Майкл, можно не экономить воду. Шелест бегущей воды всегда успокаивал его. Особенно это кстати, когда истории малыша Бобби снова приходят поздороваться. Иногда они спрашивают умелого Координатора

групп В1 Майкла, не тот ли он малыш Бобби, застуканный за мастурбацией в школьном туалете? На что он с задором отвечает: «Шли бы вы куда подальше, истории малыша Бобби!» Не время расклеиваться! В новостях время от времени сообщают об арестах банд, работающих через интернет. «Мелкие сошки!» – думает Майкл. – Все они наркоторговцы, в основном сами употребляющие. Думаете, таких ловят хакеры Интерпола, вычисляя сигналы их сообщений со спутников с точностью до метра? Конечно же, их подводит человеческий фактор. Кто-нибудь обязательно проговорится или как-нибудь себя выдаст. Обычно ловят какого-нибудь бедолагу с весом на кармане и выпытывают у него, где взял. Те же самые схемы, что были и без чёрного интернета, только в конце важно собрать побольше улик, зарегистрировать факт переписки, захватить жёсткие диски... Убийц выслеживать сложнее, а таких махинаторов, как мы, вообще не найти. В наших командах может быть сотни людей, половина которых кроме своей части работы и динамичных паролей от одноразовых В1 чат румов ничего и знать не может. Так что, пока довольствуемся наркошами, ребятки из спецслужб!»

Майкл, думал обо всём этом целое утро. Сейчас лифт доставил его, облаченного в чёрную приталенную рубашку, тёмные джинсы и изысканные солнцезащитные очки, передающие его персоне совсем уж невозмутимый вид в фойе одного из отелей Бургаса. Майкла сильно заботила полити-

ческая обстановка на Балканах и Восточной Европе, в формировании которой он принимал активное, хоть и никому не заметное участие.

Не редкостью для него бывали заказы от частных лиц, желавших, что-нибудь проверить в своём крае, что-нибудь, как правило, необходимое для улучшения материального и социального положения непосредственно самих себя. Схем различных махинаций из его арсенала хватило бы на пару толстых книг. Рейдерские захваты, корпоративный шантаж гринмейл, выводы и вводы капиталов. И всё это, не раскрывая своей личности! Все действия выполняли нанятые поручители и связные, инструментами были деньги, шантаж компроматом, либо угроза личной безопасности. Но основным козырем всегда являлась умелая манипуляция ценностями и желаниями людей, создав иллюзию цели настолько высокой и соблазнительной, что не заметишь вокруг неё ничего. Человека с такой целью можно заставить сделать почти что угодно.

Майкл стремился знакомиться с местами своих деяний вживую, для живого ощущения специфики ведения тамошних дел. Те предприниматели, что хотят «отжать» бизнес, и те, что им владеют в некоторых странах, например, Восточной Европы, в основном были хозяевами своих ресурсов не в первом поколении и разбогатели, как правило, не совсем честным путем. Это нужно почувствовать лично, а не через экран телефона.

В своей работе, Майкл использовал любые доступные средства. Для начала нужно было определиться со схемой давления. Может подвергнуть предприятия проверкам всех возможных ведомств, организованных подкупленными местными властями? Или... нет, не подумайте, есть множество честных компаний и предприятий в самых разных уголках мира и в абсолютно любых областях, но такие которые приносят слишком большой доход, производя большое количество востребованной продукции, всегда возбудители зависти и желания оторвать для себя от них кусок или присоединить к себе целиком. Ни в одном проекте Майк никогда ничего не делал всё от начала до конца, и в каждом случае его роль была разной. Он мог поспособствовать в очень многих деталях, как в силовом варианте развития событий, так и в правовом, где закон нужно было повернуть в выгодную для заказчика сторону. Так же Майкл любил практиковать то, что он сам называл «шиком». Например, группа инвесторов посещает объект, на котором готовятся работы по возведению отеля с планом строительства на три года. Вот уже и тяжёлая техника расчищает местность, где-то уже заливают бетоном первые сваи фундамента, и всё вроде бы хорошо, вот только через три недели все начальные инвестиции, собранные материалы, всё, что он со своей командой, прикинувшись крупным подрядчиком, купил, уже куда-нибудь распродано, и основная нажива – отнюдь не вырученные средства. Платят те, кто заказал неприятности для этих

инвесторов. За четыре года существования В1 Майк набрался богатейшего опыта использования её ресурсов. Он считал, что обладает возможностями косвенно влиять на людей, имеющих законное или незаконное влияние в его любимых районах Восточной Европы и Балкан. Майклу хотелось таким образом влиять на экономику целых стран. Порой он стравливал друг с другом предпринимателей. Иногда он чем-то вредил или помогал разным конкурирующим друг с другом компаниям. В общем, работы было полно, да ещё и время поразвлечься оставалось. Главное, что у Майкла в этом деле была своя оригинальная идея и свои оригинальные ценности, в которых если честно, трудно разобраться.

Майкл вышел на улицу. Его ожидала БМВ7 за триста пятьдесят баксов в час по фальшивому дисконту на Джона Брауна (очередной фальшивый паспорт Майкла). Привычное дело. Последние три года, по его мнению, были выдающимися, а последний год вообще всю жизнь поменял так, что предыдущие года кажутся мутным сном. Удивительно как быстро забывается вся прошлая жизнь, когда летаешь на частных рейсах по миру, имея пентхаусы в Австрии, Швейцарии, России, Флориде. Вот только вкус богатства слегка отдаёт железом. Большая часть перечисленного арендована и оплачивается с депозитных процентов от вкладов в местные банки. Вкладов оформленных на Клауса, Генриха, Валентино, Фёдора Пасечникова и ещё бог знает на кого. Иногда, например, сейчас, так охота быть хотя бы наполовину

владельцем этого всего – именно Майклом! Поверили, да? В этот бред про алчность? Бросьте, жизнь напрокат куда интересней, главное, ты никому ничего не должен, ни за что толком не отвечаешь. «Это новый формат богатства и свободы!» – торжествовал Майкл. Всё вспоминается та злополучная вечеринка в Лиссабоне. Гудели так, что даже в вечерних новостях показали репортаж про погромы и разгулявшихся “Туристов”. Это все Генри провацировал! Тоже мне профессор. Развлекается как ребёнок.

Надо бы повторить на неделе что-нибудь похожее, но на этот раз хочу Карибы, хочу бунгало, пляж, песок, ночь, салюты, чтоб раскрывались гигантскими цветами прямо над головой, чтоб глаза засыпало обрывками бумаги с пеплом. Только на этот раз без разборок с местными властями...

С таким мыслями он мчал по городским улочкам, резко разгоняясь и резко тормозя: «Что ты орёшь, селянин? Что ты там говоришь? Я не понимаю. Я еду за твоим министром в аэропорт, ты же любишь своего министра? Ты же хочешь, что бы твой грёбаный министр вовремя прибыл в своё грёбаное министерство? Так подвинь, подвинь свой Опель, убогий ты осёл, выезжай на бордюр, давай же! Или ты хочешь, что бы я угрожал тебе пушкой? У меня как раз есть с собой наградной ствол твоего папаши. Из жопы у него достал, когда валял его ногами. Кстати, вот мне с тех пор интересно, прям с головы не выходит, что у него в жопе делала пушка? Ладно, ладно остынь! Не знаю я твоего папу, это же просто

шутка! Тебе, что не передалось чувство юмора? Вот твоя мамаша смеется над этой шуткой, когда я её шифонерю. Смех у неё, правда, как у гиены – вот такой».

Заливаясь истерическим смехом, Майк преследовал незнакомого мужчину, что ехал, вцепившись в руль своего старенького Опеля, изо всех сил стараясь не замечать Майкла, что делало его особо лакомой жертвой. Тактика разгона с резким торможением на БМВ, напротив, его ясно заклинившего, открытого водительского окна, давала о себе знать, невозмутимость таяла на глазах. Вскоре мужичок влюблено поцелует припаркованный у обочины Пежо 407 бампером в бампер. Судя по всему, он из тех, кому тяжело даются оскорбления членов семьи со стороны знакомцев.

«Кстати дядя, а младшая сестренка у тебя есть? Я просто драл тут одну шарину на днях... Вдруг это была она. Просто у неё родинка была на промежности прям, как у тебя на виске, вот я и подумал, может это у вас семейное, ну это, родинки на жопах там и лицах. Должна же быть какая-то связь?» – неунимался Майкл.

Водитель Опеля уже было замахнулся разводным ключом в сторону БМВ, да к несчастью выронил его по инерции назад, утопив в окне задней дверцы своей же машины.

«Вперёд! К новым приключениям! Просто праздник какой-то!» – восклицал Майкл.

Он просто обожал всячески изводить и подкалывать людей, но слабых и беззащитных он обижать не стремился.

Сейчас его особенно интересовали ребята работающие на В1 так же как и он. На них приходилось старательно и кропотливо собирать скудную информацию, которой ещё и непонятно как воспользоваться. Все искры чёрного юмора Майла были завещаны им. Поначалу он называл это поиском чёрных дыр, ведь он только чувствовал, что эти люди существуют. Поначалу казалось, что вычислить их невозможно, а также, что на их место сразу же придут другие, однако, Майк чувствовал, что для того, чтобы заниматься такими делами, требуется обладать своего рода талантом, а людей, обладающих таким талантом, оттачивающим его на практике, много быть не может. И действительно, постепенно в его поисках всё отчетливее вырисовывалась тени конкретных личностей.

Майкл как раз размышлял на этот счёт: «Найденные мной конкуренты с моей лёгкой подачи, неожиданно для всех оказались много лет разыскиваемыми преступниками-педофилами, а ведь на нормальных ребят вроде были похожи». Их удалось подловить так, что они сами наняли его работать к себе в команду, как одну из веток, а поскольку Майкл хорошо знал Болгарию и многие внутренние дела, ему удалось выяснить, кто заказчик, и тогда уже отследить всех исполнителей. Этот успех, как и все успехи Майкла, был случайным. Очень уж хотелось его повторить. Майкл рассуждал: «Судя по имеющимся данным, сейчас существуют две группы людей, предположительно работающих вместе либо друг

на друга, и принимающих участие в переделе земли и бизнеса в моих подведомственных регионах. Вероятно, кто-то из этих тёмных лошадок имеет непосредственное отношение к тому, что мои усилия прошлого года, в Братиславе, по итогу, сошли на нет. Пора с ними покончить. И вот ещё что, найму актрису, пусть зайдет в тюрягу на свиданку к Фрэнку, а лучше к умнику Жану. Будет реветь там и причитать, мол, как он посмел совращать её маленького Билли. «Помнишь его?» – спросит она, показывая фото ребёнка гидроцефала».

4

БМВ плавно подъехала к обочине, где ожидал господин в элегантном костюме, увенчанный шофёрской фуражкой, в компании стройных девчонок моделей. Дальше пусть меня везёт наёмный водитель, а я пока отдохну с подругами! Майкл галантно уступил ему место водителя, заняв место пассажира в салоне, откупоривая бутылочку виски с мини бара: «Дам... жизнь продолжает радовать. Будьте добры, пару кругов по городу и в Аэропорт!»

Майкл не был хамом или быдлом, напротив, он мог вести себя на самый разный манер и быть своим в любом обществе. Его страсть к издевательствам и пранку была чем-то вроде синдрома «Торедо», но давала о себе знать нерегулярно. У всех же может появиться профессиональное заблуждение? Когда за день представляешься тремя, а то и пятью разными именами, невольно можно схлопотать расстройство

личности. Ладно, ладно, сдаюсь, нет ему оправдания. Он мог сидеть где-нибудь на пляже и нормально себе зарабатывать в интернете, даже без В1. Жениться, растить детей. В1 тоже не требовала этого маскарада, наоборот – не надо никуда ехать, сиди себе за компом, и всё, но нет. Как известно, настоящий специалист должен непосредственно быть знаком со всеми деталями работы!

Майкл рассуждал: «Люди живут в своём окружении. Они думают, что смотрят новости, общаются с друзьями и коллегами и благодаря этому как бы идут в ногу со временем. На самом деле все видят не дальше границ своего круга. Из этого тяжело вырваться. В этом вопросе у людей много различий, но мне интересней сходства. В любом кругу люди себя сами определяют, определяют свою роль в компании и в обществе. Роль пропорциональна способностям. Все стремятся показать другим, как они много могут, как хорошо умеют что-то делать, как сильно в чём-то разбираются. Да, есть такие, кто пасует, либо по природе неактивен, но, когда ты претендуешь на что-либо, ты должен потягаться в этом с остальными лидерами. Это, конечно, мотивирует. Одно дело, когда ты спец, и не терпишь дилетантов, другое дело, когда ты набиваешь себе цену, и это главный мотив твоего развития – доказывать всем, кто ты, и что ты. Вот она – обратная сторона – когда ты знаешь, кто ты, и что ты, появляется перспектива развития. Ты сам выбираешь себе кумиров и цели. Большинство людей не отдадут себе отчёта в том, как много

разных кругов общения они имеют. Порой человек строит мнение, исходя из поддержки людей одного и того же круга, в котором бытуют одинаковые взгляды. Вырваться из такого круга для них – не простая задача. Увлечения, стиль жизни, а главное возможности имеют всегда свои рамки. Вся жизнь порой проходит в гонке или выживании в этих рамках, в спорах и состязаниях людей друг с другом на почве их быта, профессий, интересов». Майкл погрузился в раздумья, пытаясь вытесать грани своей зыбкой социальной теории. «Ведь я во многом прав, и смысл жизни не может не существовать, как таковой, он для каждого свой, все говорят об этом по-разному, но суть одна – люди совершают большую часть своих поступков ради того, чтобы другие это оценили, – так он рассуждал. – Господи, да даже в церкви все крестятся, чтобы показать, как они истинно верят, как рьяно они соблюдают все каноны, и это порой для них важнее веры в Бога. Но больше всего бесит не это. Самое паршивое – это вечная любовь или даже необузданная страсть одних поучать других. Только в тебе почувуют слабинку, так сразу начнут указывать тебе, где тебе стоять, что делать и куда идти. Хорошо себя чувствуешь, сбиваясь в группы, показывая друг другу свою лояльность общим идеям. Хорошо так сплотиться против кого-нибудь. Чувствуешь себя безнаказанным. Я – новая ветвь социальной эволюции! Я могу полноправно существовать в любом социуме Северной и Восточной Европы, и мало того, играть в каждом из них разные роли, всё по ситуации. Я

арендовал апартаменты, квартиры, жил в хостелах в разных городах, в разных странах, сочинял себе биографии, подделывал документы, устраивался на разные работы. Был средним слоем, был безработным эмигрантом, был бизнесменом, приносящим в страну свои инвестиции. И, знаете, что? Люди – зависимые лохи, как же они жмутся от своих мнимых ценностей. С каким запалом они будут плевать на тебя за несоблюдение своих любимых норм и правил, без которых они, как слепые котята».

Он уже стоял в дьюти-фри аэропорта Софии, и его никак не отпускало желание над кем-нибудь поизмываться. У профессиональных продавцов уже кончалось терпение – что за дела такие? Уже полчаса их гоняют: «Подайте то, подайте это. Подайте три литровые бутылки «Джонни Уокера», четыре «Блю лейбла», пять «Блэк лейблов». Хотя нет, стойте, я придумал».

Вот-вот он скажет им, что он тайный продавец, проверяющий их компетентность, назовёт имя и фамилию начальника, банально найденную в интернете пару минут назад, который якобы будет в бешенстве. Затем он намекнёт на возможное увольнение, или пригрозит штрафом, закрепив всё это знанием их личных данных, на самом деле тоже имеющих в открытом доступе. Люди до сих пор не врубаются, что в интернете почти на каждого есть исчерпывающее досье. Большинство сведений они, то есть мы, сами туда и выложили, а ещё и не забываем старательно их обновлять. Основополож-

ники разведки померли бы со смеху, если бы узнали, что в будущем будет существовать что-то похожее на социальные сети, инстаграм, твиттер, а теперь ещё и все официальные сайты государственных ведомств – от суда до коммунальных услуг спешат нам сообщить, как там у кого дела. Пара умелых запросов, и ты уже будешь знать, кто где зарегистрирован и чем увлекается, а главное то, что человек будет до глубины души поражён, откуда ты всё это знаешь. Так. Надо дожидаться, когда у продавцов сорвутся нервы, а они оказались достаточно крепкими, что ещё больше задорит!

Смартфон издал одиночный сигнал – новое сообщение. Сигнал от бота чата В1. Заголовок от Unknowн, что ещё за Unknowн? Это, что никнейм отправителя? До этого все сообщения в этом чате были объявлениями от бота о курсе валюты и прочем, и заголовком всегда было слово «You keeper». Всегда, все время существования В1 никто не писал в этом чате, он запрограммирован на рассылки обновляемых сведений о текущем курсе мировых валют, а это сообщение от Unknowн – от неизвестных.

Сообщение дублировалось на всех языках мира, и смысл его был таков: «Примите участие в незабываемой, беспрецедентной акции от Unknowн «Поймай Бога за бороду!». Ваш опыт очень нужен нам! Если вы специалист по интересующим нас направлениям, успеете занять своё место в нашем проекте. Спешите! Количество участников ограничено. Предложение действительно в течении семи дней с мо-

мента получения. Так же была ссылка на объявление высокого рейтинга, доступное для обозрения тем, у кого был высокий рейтинг.

– Бутылку Martell, пожалуйста, оплата безналом.

– Одну минуточку, система сегодня подвисает.

– Ваша система не может подписать!

– Одну минуточку, простите за неудобства.

Майкл рассуждал: «Теперь мне уже явно не до шуточек с продавцами. Сообщение! Рассылка в бото – чате В1! Ладно, всё бывает впервые».

Майкл сам перед собой корчил крутого парня. Мол, даже такое событие для него несёт рядовой характер, но на самом деле он уже места себе не находил и был в шоке:

– Я могу идти?

– Одну секундочку, сэр, приносим свои изменения, система требует перезагрузки.

Система требует, чтобы я нажал большую кнопку «оплатить» в меню моего смартфона в обмен на молчание датчиков при выходе. «Вы не прошли тест! – заорал Майкл. – Однако, ставлю вам твёрдое четыре, по восьмибальной шкале. Вы были подвергнуты тайной проверке на компетентность и профпригодность, а также выполнение пунктов трудового договора 3,6. Эрик Регин – ваш непосредственный начальник, и мой наниматель, скоро получит на почту отчёт. Ждите его комментариев с нетерпением. До конца дня он должен огласить своё решение на счёт вас».

Обескуражить и уйти пока не опомнились – любимый трюк Майкла. Майкл ушёл восвояси. Когда на выходе датчики улюлюкали, реагируя на бутылку виски, он бросил строгий взгляд на двух сконфуженных девушек продавцов, напоминающих по стилю стюардесс, после чего вой сирен утих.

Майкл размышлял про себя, идя через коридор, ведущий к частному самолету: «Подумать только! Прими участие в акции! Что? Акции? Они это серьезно? Акции? В этом чате имеет возможность писать только... Бот! Он посылает в этом чате сообщения об изменениях в курсе валюты, рейтингах в приложении и прочее. Может разработчики объявились? Да, ну, не может быть. Сразу вспоминаются все эти разговоры об администрации В1. Это чушь параноиков в стиле «неизвестные разработчики, которых все ищут и никак не могут найти, а они тем временем продолжают что-то тайно замышлять. Всем пользователям В1 нравится думать, что есть некая контора, глобальный теневой синдикат, который захватит мир, и все его подданные с большим рейтингом поделят его между собой. Это как будто ты уже в команде победителя и больше ничего не нужно делать. Кто-то обо всём позаботился. Это как быть сатанистом, мечтая, что сатана даст тебе огромную власть за то, что ты выбрал путь служить ему. И ни к чему размышлять об этом, как о финансовой пирамиде. Все эти сравнения только все портят и опошляют! Ведь по факту, что такое администрация В1? Это миф с блогов и форумов. Админов В1 не существует! Они попросту не нужны.

Приложение В1 бесплатное и общедоступное. Все преимущества каждого пользователя В1 зависят от его реальных навыков работы и рейтинга. Конечно, кто-то её создал, но все, кому хватило ума хайпануть на вранье о том, что это сделали они, горько пожалели об этом. В любом случае, все сообщения о найденных или разоблаченных разработчиках были опровергнуты. Ну, создали её какие-то энтузиасты, на такой успех они по-любому не рассчитывали, и как они ею управляют? Это же площадка, на которой люди сами что хотят, то и творят. Какая разница вообще, кто эти создатели. Вся соль в том, что я и есть тот самый страшный синдикат из сплетен. Такие как я, сами делают себя и никому ни чем не обязаны! Те, кто верит в глобальный заговор, не замечают нас у себя же под носом! Ну, что ж! Задача улететь из Болгарии выполнена».

5

Сидя на борту частного самолета, Майк погрузился в раздумья: «Действительно, неделю с момента получения? К чему этот срок? Это, как в самом дешёвом кидалове – ощущение возможности упустить свой золотой шанс? Бояться, что никто не согласится участвовать в этой авантюре? Так, а какова реакция комьюнити? О, боже мой, это действительно произошло! Весь интернет будто закипает! Все уже обсуждают эту новость: «Крупнейший чёрный рынок в интернете подвергся хакерской атаке!» Господи, что за манера на-

зывать В1 чёрным рынком в интернете. Это – не какой-нибудь там вшивый рынок! Хотя, что мне с того, пусть называют, как хотят. Так, Есть и хорошие новости – информации об условиях контракта пока нет. Обладатели самых высоких рейтингов пока не спешат обнародовать детали и условия. Только они могут просмотреть условия контракта – так устроена В1. Рейтинг проверяется криптографией. Если не хватает рейтинговых коинов, доступ к информации не откроется. А вот я тут, совершенно случайно – обладатель достаточно высокого рейтинга, чтобы взглянуть на этот самый контракт, но ведь мне на это отведена целая неделя! Не хочу пока смотреть! Ощущение, как будто по ссылке с вирусом вот-вот пройду. К этому нужно ещё морально подготовиться.

Раз какие-то хакеры, предлагают на них поработать таким авторитетным способом, как взлом В1, то это либо какое-то новое положительное явление, либо какая-то подстава от объединённого комитета по борьбе с вредоносными программами. Да, действительно, есть такой комитет. Ну, наверное, есть... Я вот верю в этот вариант глобального заговора, в котором есть такой комитет.

И Майкл посмотрел условия Ой, ладно, чисто по логике, ну, что может случиться от того, что я посмотрю условия заказа? Они получат точные координаты моего расположения и траекторию полёта? Мой рейтинг сгорит? Разоблачится моя личность? Клик – и всё»..

«Ничего себе!» – челюсть Майкла отвисла. Нет, он не просто удивлён, он ошарашен. По заказу требовалось произвести большое количество различных заготовок в Китае. Львиная доля заводов Китая, как работали, так и работают на западные компании. Судя по списку, похоже, что кто-то хочет очень большие партии копий духов, часов, электроники, чёрт возьми, всего подряд. Лэйбовые клише? Титан, кремний, нитинол, алюминий... – все возможные составляющие для производства: одежды, игрушек, техники. Даже силикат гель в сотнях тонн! Вот это да! Неужели новый интернет магазин открывается?

Майкл пытался разобраться, в чём дело, рассуждая сам с собой вслух. Его очень поражало, что объявление в чате, где их за четыре года не было ни разу, призывает лучших координаторов и исполнителей В1 организовать производства всякого хлама в Китае: «Китайцы сами нуждаются в ресурсах, а тут предложено их вывозить? Логично было бы завезти все эти ресурсы туда, используя в их промышленности. Чушь какая-то. Нет, ну вот такая вещь, как набор клише для качественных подделок, на мой взгляд, смешнее металлов и требухи. Так много наименований! Но для чего это всё? Их не вывезти из страны, а запрашиваемые объёмы сбыть быстро не выйдет, да и зачем вообще всё это надо? Такие идеи были актуальны первые пару месяцев работы В1 и то с натягом. Хотят продать всю эту дребедень под видом оригиналов? Да это и так без проблем делают. Уже много лет,

как в продаже свободно гуляют эти самые «качественные реплики». Корпорации последнее время прям на рельсы ложатся, чтобы защитить свою продукцию от подделок, ведь инновационные технологии вывели производство на такой уровень, что бренды потихоньку перестают быть гарантами качества, и уникальность разработок уже не та. Любой вышедший на рынок товар можно скопировать. Воспользоваться конторскими спецами и понатыкать копии всего на свете во все магазины Европы? Очень смешно и мило. Прямо, плевков в лицо с промахом. Невозможно вывести сотни тонн такого груза из страны нелегально за раз. Может они просто хотят побить какой-нибудь рекорд? Или это новый корпоративный тренинг? Вот, например, у Китая с Россией сухопутная граница длиной более четырёх тысяч километров. Неужели на таком расстоянии не найдётся ни одной лазейки? Запрошенный объём, на минуточку, равен годовому обороту всех нелегальных транспортировок в этом направлении. Это что, призыв заставить всех китайцев всё бросить и перекинуть тонны контрафакта? Я запутался, бред какой-то. Больше похоже на розыгрыш».

Полёт Майкла проходил на крейсерской скорости. Салон частного самолёта, отделанный лучшими материалами, позволял Майклу чувствовать себя королём мира, как он его себе представлял. Пока частный самолет «Gulfstream 5» дарит Майклу комфорт полёта, самое время ему выйти на видео

связь со своим другом Генри.

6

– Генри! Хватит паясничать!

– Ты как разговариваешь со своим учителем, Майки? Ты знаешь, что такое субординация?

– Ты мне не учитель и не начальник, чтобы соблюдать субординацию. Как мне с тобой разговаривать, когда ты даже в камеру не смотришь, причём я знаю, что ты делаешь это нарочно! Боже, в какую же лачугу тебя занесло!

– Генри, Генри, а в гости заглянуть? Навестить старого друга? Я ради тебя отгрохал взлетно-посадочную полосу в горах, а ты даже ни разу не залетел ко мне за последние полгода.

– Эй, чего ты, Генриэта, не бойся, я не настолько крут как кажусь. Генри, она не из золота. Просто текстура такая понимаешь? Всё, теперь ты можешь не завидовать.

– Майки, ты всегда подолгу трудишься над созданием эпичного и фешенебельного фона для наших конференций, и, знаешь, что? Я считаю, что мой фон на этот раз круче твоего гейского самолётника с золотыми занавесками! Даже моей взлётной полосы в горах хватит для фона, чтобы тебя уделать на долгие годы.

Видео выключено, спустя минуту Генри появляется на фоне вулкана, извергающегося в Южной Америки. Вид на него с высоты близлежащих гор был великолепен, особенно

подкупало то, что Генри был всё в том же костюме-тройка в плетённом кресле на паркете, напротив высоких панорамных окон, что создавало контраст между снобистско-педантичным уютом и глобальной катастрофой.

– Через сколько времени твоя усадьба превратится в новые Помпеи? Ты же профессор Оксфорда, как ты мог построить дом в таком месте как это, под вулканом? Я тебя раскусил – ты не строил этот дом, ты взял этот балкончик в аренду. Сейчас, судя по всему, цены в твоём районе падают, и это обошлось тебе дёшево. Я думаю, что цены в твоём районе сейчас горят. Генри! Ты понял? Цены горят от извержения. Забавная игра слов, правда? Недвижимость там у тебя просто плавится! Может, ты рассчитываешь получить страховку?

– Майкл, моя «лачуга» выдержит баллов семь-восемь, она неощутимо качается от дуновения ветра, поглощая волны и превращая их в электричество. Оно выдержит и жар, и газ в определённых пределах, само собой. Его сделали по моему проекту для того, чтобы я попил вина, глядя на этот безумный апокалипсический пейзаж. Да, и ещё – шах! Ну, ты же у нас мастер видео выхода, то в разгаре гражданской войны на связь выходишь, то из очереди на распродажу в чёрную пятницу. Вот и я подготовился, чтобы ответить на твой вызов.

– Генри, у меня нет в самолёте астероида, Нельсона Манделы, или хотя бы синего кита. Увы, я даже шутить дальше не буду. Ты поразил меня! Своей изобретательностью осо-

бенно. Есть одно но, ты же это всё ради меня сделал, чтобы сравнять счёт в игре эпических пейзажей на видео фонах? Не мог умереть никак со своим поражением? Ой, ну, теперь-то ты обошёл меня на два очка. Ты слышал? За вулкан дают два очка!

– Майкл, ещё индейцы предрекали апокалипсис, который я смотрю из окна уютного дома. Может этот вулкан вскоре разверзнется так, что это извержение перерастёт в планетарную катастрофу с ядерной зимой и всеми вытекающими из этого последствиями? Ладно, я скажу тебе, что этого не будет, и вскоре извержение утихнет. Считаю это более достойным достижением находиться здесь и сейчас в такой обстановке, чем всего лишь обыгрывать тебя в битве эпических пейзажей на видео фонах.

– Ой, да не трынди, только трубку положишь, как сразу след тебя простынет в твоём качающемся, разваливающемся доме. Все уже знают, что вулкан должен уснуть, а он всё никак не засыпает, да? А ты подрядился помочь ему уснуть? Ну, что ж. Закажи себе усыпление вулканов в сети, с доставкой. Я вот думаю об извержениях, и мне вспоминаются пустоты в форме тел людей, сгоревших под пеплом вулкана. Эти пустоты заливают гипсом, что бы получились статуи. Знаешь такие статуи? Они запечатлели и последние эмоции погибших.

– Майкл, ещё раз скажи мне, кто царь горы? Кто победитель битвы эпичных видео конференций?

– Господи, я правда думал, что моя фантазия обеспечит мне преимущество надолго. Вообще-то я ещё собирался прыгнуть с парашютом из этого самого самолёта под конец нашего видео звонка. Это был мой козырь. Но я не буду этого делать и отдаю тебе твою дурацкую победу в этой дурацкой игре.

– Ещё бы, у нас сейчас дела поинтереснее прыжков с парашютом найдутся, верно?

– Ещё бы Генри, как тебе условия сделки с неизвестными? Что думаешь о сообщении в чате бота? Если В1 накроется, готов остаться без работы? А, ты же преподаватель, чёрт тебя возьми! Знаешь, что я сейчас вспомнил? Вспомнил, такие всплывающие окна в браузерах с текстом: «Вы миллионный посетитель нашего сайта и выиграли кучу бабла!» Вот на, что похоже это сообщение в бото чате.

– Майкл, все корпорации, предприятия, заводы, гостиницы боже... Майк сейчас вся недвижимость в Европе принадлежит слишком узкому кругу лиц.

– Предположим. К чему ты это ведёшь? Я знаю, что порой даже фирмы конкуренты в самой своей верхушке сводятся на одних и тех же людей. Как ты считаешь, это так? Может эта акция дело рук топовых предпринимателей? А вдруг это наоборот задумано против них? Вдруг кто-то просто решил сорвать куш? Такое сообщение с заказом, если честно, похоже на вирусный спам, на такой, когда кликаешь по инерции на сообщение и посылаешь свои денежки на счёт какого-ни-

будь зека. Помнишь такое, да? События похожи на колесо фортуны, а такие вещи, как колесо фортуны, могут повернуться по-разному.

– Произвести даже такие большие объемы продукции в Китае на самом деле не проблема. Много можно сделать на мобильных фабриках. Даже, когда в Китае где-нибудь на поле ставят станки, вокруг натягивают стены из клеёнки, получается вполне себе нормальный заводик.

– Знаешь, что по поводу китайцев. Болтать они с остальными расами не очень-то любят, никогда не рассказывают, как там у них в семье дела, даже если работаете с ними вместе, а подпольные делишки любят шито-крыто стряпать.

– Главная проблема объём запрашиваемых поставок в ограниченный промежуток времени.

– Генри, я знаю, что с покупкой должности профессора прилагается способность говорить и так всем понятные вещи, выдавая их за открытия новейших исследований.

– Ладно, Майк, моё общее заключение – мир нынче очень шатак, глобализация даёт людям невиданные доселе возможности, тянущие за собой сложно прогнозируемые последствия. Лидеры стран всё ещё не могут выбрать, кому и с кем теперь выгоднее дружить. Запреты, ограничения, новые обязательства, попытка контролировать деятельность в интернете не дают результата. Чёрный рынок от этого не становится меньше, а только растёт. Многие производители в Европе терпят убытки, а в то же время некоторые компании за-

получили контроль над абсолютно несвязанными между собой отраслями по всей Евразии, причём такую связь между ними очень тяжело доказать.

– Боже, зачем ты мне это всё говоришь, хочешь всю современную геополитику описать одним предложением? Знай, у тебя не выйдет. По поводу В1 скажу, что она никогда не вызывала у меня доверия. Она всегда была связана с риском, несмотря ни на что.

– Э-э, моя специальность – политология, я – член международной аналитической группы экспертов.

– Ой, вот не надо мне тут про это, читал я про таких как вы: отели, самолеты, шведские столы, вечеринки, за счёт объединённых наций. Да? Когда-то предшественники твоих друзей годами так изучали глобальное потепление, они даже сами в него поверили и почти убедили всех в том, что газовые баллончики прожигают дыры в озоновом слое земли. Чего не выдумаешь за такую-то плату от честных налогоплательщиков.

– Да, Майкл, всё меняется. Всё больше противоречивых законов о ввозе и вывозе товаров приводят к потребности в контрабанде, а это нестабильно, грязно и дорого. Может выйти так, что начнётся эра глобальной контрабанды «по старинке». Потребитель-то уже приучен. Чтобы не происходило, главное, что никто не знает нас и не видит нас. Такие, как мы, всегда где-то рядом, между строчек. Правительство любой страны больше всего на свете ненавидит подполье.

– Да, в этом ты прав, но явно уходишь от темы.

– Как там говорится в объявлении: «Поймай Бога за бороду!» Да, Майк? Может эти ребята такие же, как мы. Они делают это ради шумихи. Это их плевок в лицо системе. Может дело всё-таки в том, что мы чего-то не знаем? Ты спрашиваешь, почему именно неделя дана на раздумья? Я отвечу тебе – возможно, всё полетит к чертям в самое ближайшее время. Если стабильность В1 сохранится, значит, тот, кто послал сообщения в бото-чате, не способен ни на что большее. Все умники сейчас, очевидно, должны искать лазейку, через которую проделали этот трюк. Мне и самому уже интересно. Нет гарантий, что в любую секунду людей знающих этот секрет не станет больше, и мы не увидим новых сообщений с непредсказуемым содержанием. Может, за одно найдутся и ещё какие-то баги. Если честно, сам факт того, что был какой-то баг с этим чатом – ничего страшного. В1 от этого не пострадает. Гораздо важнее, что люди натворят, думая о том, что из-за этого всего может случиться. Может на это и сделана основная ставка, либо кто-то просто проверяет или демонстрирует свои возможности. Так всегда поступали все хакеры, верно? Время покажет, имеем ли мы дело с теневым создателем В1, или хотя бы с теми, кто обладает серьезными возможностями. Будет очень жаль, если это всего лишь очередной хакер, пускающий слюни от своей возможности трепать всем нервы.

– Кстати, поздравляю, Генри! Мы зажрались! Ты не пове-

ришь, мы даже не посмотрели цены и условия контракта.

– Мы не посмотрели, мы не обсудили? Это ты не посмотрел, что ты думаешь, я сейчас порно в планшете разглядывал? Вот, например – сектор организации производств и внутренней логистики – тридцать миллиардов, а это ещё и не вся сумма. Судя по всему это аванс плюс один процент от стоимости каждого реализованного товара. Вообще этот заказ, если честно, очень странный. Кстати, тебя не беспокоит то, что ты не всё можешь контролировать, что есть кто-то, кто тебя использует, давая возможность использовать других?

– Ты что, серьёзно хочешь об этом поговорить? Ты испытываешь меня, да? Нет таких людей, которые меня используют. И ничто меня вообще не волнует...

– Ладно, сдаюсь, конечно, это меня волнует. Кого бы не волновало?

– Я ведь знаю твою позицию, Майкл, она такая же, как и моя, мы надеялись, что В1 это лазейка в системе. Наш шанс встать у штурвала и менять мир по своему разумению. Некое паршивое приложение помогло миллионам нелегальных сделок и договоров совершиться. Мы хотели быть сами себе хозяевами, не поддерживать ни одно из правительств, никого не уважать и ни с кем не считаться, такие, как мы, это и есть мировой заговор, помнишь?

– Это всегда звучало очень бодро.

– Майкл, отвлекись на минутку от темы и подумай, взгля-

ни на этот великолепный вулкан. Этот дом построен не ради забавы, я проектировал его как убежище, место, где я спрячусь от мира, когда всё пойдет в тартарары. Это не простой дом, он напичкан автономными системами: вода, электричество, теплицы с овощами и фруктами. Винотека. Слушай, тут много чего есть показать. Нет гарантии, что твоё убежище примет тебя, когда тебе это станет нужно, каким бы оно не казалось надёжным, как бы ты его не продумал. Нет гарантий ни в чём и нигде. Когда у нас есть деньги и различные возможности, начинает казаться, что мы можем подчинить себе, всё и когда угодно, но нет, Майкл, нет. Ты пытаешься понять, как устроена эта система, думая, как бы ты её устроил, или как бы ты её под себя подмял, поэтому и ответы ты получаешь равносильные своему мышлению. Даже когда стараешься думать так же, как кто-то другой.

– Да постой ты, чертов профессор аналитики. Я никого не боюсь и считаю, что кто смел, тот и съел, и сейчас съел тот, у кого больше Исполнителей и Координаторов. Чем больше этого ресурса, тем больше возможностей. Одни голоса для обновления системы В1 чего стоят, это как партия в парламенте. Ещё чуть-чуть, и мы будем управлять всей В1, понимаешь? Я хочу, чтобы мы занялись этой борьбой, борьбой за влияние в нашей молодой и развивающейся отрасли и заняли там не какую-нибудь, а обязательно лидирующую позицию. Вот мой вариант завоевания мира. Если В1 рухнет, нужно консолидировать её ключевые ресурсы вокруг себя. В

частности, я имею в виду связи с другими профессиональными исполнителями. Я очень ценю и люблю тех, кто является специалистом в области прикладных навыков, будь то контрабанда, логистика, торговля или прочее.

Ну, тут Майкл явно лукавит.

– Смотрю, мы оба увлеклись этой темой и всё же – чего может хотеть от этого, так скажем, главный кукловод В1, если он на самом деле существует? Если эта ситуация часть его плана, то вряд ли там есть пункт о возможности захвата лидирующих позиций, например, такими, как мы с тобой. Скорее там есть пункт, в котором мы поддаёмся на соблазн, на возможность всех поймать. Стараясь для себя, просто выполняем свою роль в его игре. Если чувствуешь, что какой-то проект является разводом, спроси себя, чего ты конкретно хочешь от него получить? Скорее всего, именно по средствам этого твоего желания тобой и манипулируют. Это как ослик с морковкой. Всё остальное для отвода глаз, главное, чтобы ты, что-нибудь, гонясь за этой самой морковкой, отдал, считая, что она уже почти у тебя в руках, а ценность её выше затрачиваемых усилий и средств, и главное, чтобы ты делал это быстро и желательно без раздумий, боясь упустить свой редкий шанс. Я говорю это сейчас, поскольку сам задаюсь этими же вопросом. Это знаешь, как с болезнью, когда болен друг, ты раздаешь ему советы о лечении, но, когда сам болеешь, порой теряешься и ждешь советов со стороны.

– Боишься, что тебя победят твоим же оружием?

– С чего ты взял? У меня такое чувство, что мы говорим друг другу то, что и так знаем, как бы доказывая друг другу свою осведомленность вместо того, чтобы реально обсудить дело и сформировать стратегию действий.

– Да тут и так всё ясно, Генри, ждём реакции остальных, смотрим на стабильность системы. По поводу самого предложения, я бы с ними не связывался. Сомневаюсь, что кто-то из серьезных людей на такое пойдёт. Это вообще отбивает желание, что-либо делать через этот интерфейс. Хочется собрать всё, так скажем, награбленное и уйти на пенсию. Ладно, нужно поспать, а потом развеяться. Думаю, устроиться на какую-нибудь нищевродскую работёнку, такую, которая, как единственный шанс для тех, кто на ней работает. Общаюсь с разными людьми, я стал многое понимать и о них, и о себе. Знаешь, такое не придёт в голову, сидя на диване.

– Назови два своих главных домысла, и я пойду, на сегодня лимит общения исчерпан!

– Ну, ладно, вот тебе пара тезисов из головы: «Люди редко отличаются дальновидностью, и вся жизнь имеет лишь то значение, которое они в ней для себя определили, на основании наставлений других людей, заинтересованных в том, чтобы они определились в жизни именно так». И ещё: «Нужно хотя бы, что-нибудь искренне любить».

– Bravo, Майкл, это очень милые домыслы. Любовь – это не единая цельная субстанция, поэтому люди и не могут никак определиться, что же это все-таки за чувство. Дело не в

том, что нам не постичь ответ, а в том, что настоящий ответ – это не то, что мы ожидаем услышать, и поэтому, когда мы до него доходим, считаем его не удовлетворительным и продолжаем поиски. Логично, что ты уже нашёл предмет своей любви, если заговорил об этом, да?

– Я люблю себя, Генри, и не считаю, что такой эгоцентризм для меня во вред. Чтобы любить что-то или кого-то, нужно, прежде всего, уметь любить себя. До связи, Генри, если нам суждено, мы ещё обсудим это всё и не раз.

– Удачи, Майк, сильно не загоняйся там.

Майкл расслабился и выдохнул. Его самолёт заходит на посадку через час. Чтобы там не было с этой акцией в В1, моя цель – определить, чем вся эта история может быть полезна при реализации моих планов.

7

Гостиница в Роттердаме навивала ощущение порядка, независимости, а главное, наличие гражданских прав, предоставляемых Людвигу Зойцману, очередному перевоплощению Майкла. Как забавно было ему обходить новейшие системы безопасности с такой лёгкостью. Естественно за всем этим стоит и опыт, и сноровка, и особые приспособления. Любая система покажет зелёный свет, любая база будет содержать нужные сведения о твоей персоне, по крайней мере, на момент запроса.

Майкл размышлял: «Ох уж эта вечная гонка тех, кто при-

думывает системы защиты и тех, кто придумывает, как их взломать. Информационные технологии – это такая же бездна, как и человеческое сознание. По одной из теорий, Бог создал людей по своему образу и подобию, чтобы постичь самого себя, глядя на развернутую таким образом картину всех своих чувств, мыслей и мотивов. Так это или нет, но человек – Бог для своих машин, и всё в них похоже на нас самих. Искусственный интеллект нужен в первую очередь для того, чтобы понять свой собственный, а затем научиться совершенствовать его.

Майкл ходил по номеру с видом на городские каналы и рассуждал вслух сам с собой. Он потягивал тот самый дью-тифришный «Martel», который сейчас казался ему низкопробным пуншем со шведского стола. Его номер должен был стать на ближайшие три дня, а может и на неделю, местом обработки материалов одного социального, каким он сам его считал, проекта.

То, что в Нидерландах продаётся в кофейнях, в СНГ доведёт до тюрьмы, а в Сингапуре карается смертной казнью, Майкл не ценил и не употреблял. В Нидерландах его больше всего радовал уровень и стиль жизни, гражданские права, экология. Родители породили его на свет в Брюнне, крупном городе Чешской республики. Об этом он мало что помнил. Когда ему стукнуло шесть, судьба забрала у него родителей и распорядилась сменить его место жительства на Монпелье, штат Вермонт, США. Там жил его дядюшка Дюк, француз.

Его прямое родство так и осталось для Майкла под вопросом. Он был кем-то вроде старейшины местной Французской общины. В его доме всегда было полно деловито настроенных людей, в дела которых он не любил вникать, в частности из-за их непонятной французской речи. О своём роде он знал не много, что в нём вроде бы присутствовали цыгане, если можно так выразиться, на четверть. На этом познания о родословной Майка заканчивались, а дядюшка Дюк по неизвестным причинам, предательски отказывался разговаривать на эту тему. Обсуждение родителей, предков, всех, кто в детские и юношеские годы имел над ним власть и определял его жизнь и судьбу, было вопросом самых глубоких личных переживаний, с которыми он долгое время не мог разобраться. В юности Майкл спрашивал себя: «Почему я всё время прошу советов и разрешений у своего прошлого? Пока я буду постоянно на него озираться – я не смогу построить будущее. Следует вопрос, а что тогда делать с прошлым? Конечно, не выйдет просто взять его и отбросить. Прошлое нужно переварить, превзойти. Прошлое невозможно спрятать, его можно лишь игнорировать, не осознавая того влияния, что оно оказывает». В любом случае Майкла достало и своё, и чужое вечное нытье о том, кем были: отец, мать, кто-нибудь там ещё в его детстве. То родители не долюбили, то были слишком строгими. «Хватит уже выжимать из этого вечную мораль всей своей жизни», – говорил он.

Генри вдохновлял его своими рассуждениями. Майкл всегда делал о них свои противоположные выводы. Однако, в целом, сама суть их мышлений была схожа. «Мы живём в эпоху неслыханных перемен!» – говорил Майкл. «За последние две тысячи лет ничего подобного на Земле в мире людей не происходило», – вспоминал он слова Генри.

А по поводу «Китайской акции»: возьмёт ли кто-нибудь часть проекта, поделённого на сектора, либо вознамерится выполнить всё сразу – не важно. Всё уже решено. Действовать придётся как всегда, по обстоятельствам (На самом деле наобум, поскольку все расчёты только претендуют на что-то интеллектуальное, а в реальности всё очень спорно). На экране монитора шёл прямой эфир политического шоу. Общественные деятели и прочие гости студии как раз обсуждали случай со школьником, заказавшим в интернете услуги актёра для роли дедушки в разборках по его школьным проделкам.

Актёр – дедушка! Как я люблю старые добрые пранки в костюмах стариков или с их участием! Ну, а моё детище в этом направлении – проект «Работа мечты»!

«Работа мечты» – это видеоблог, посвящённый попыткам простого парня закрепиться на какой-нибудь неблагодарной работе, либо заработать там, где, наверняка, надуют и не заплатят. В этом проекте Майкл мог порезвиться на славу, наказывая тех, кто этого, по его мнению, заслужил, ну, либо по-

ощряя тех, кто, по его мнению, этого достоин, используя для этого всякие неожиданные приёмы. Нужно было смонтировать и обработать видео для выпуска нового сезона. Материал уже был почти готов.

В Восточной Европе с недавних пор появилась парочка фирм, работающих по старой отработанной схеме, несмотря ни на что. На самом деле, фирмы делали заказы на производство продукции ориентированной на спорт, здоровое питание, косметику, парфюмерию и ещё на десяток наименований разных уникальных товаров под своим брендом на самых разных заводах и фабриках. Далее они распространяли её посредством менеджеров, ответственных за раскрутку, причём говорилось, что живой продавец, куда лучше интернет-магазина. Говорилось, что живой продавец, приятнее и эффективнее интернет-магазина. Можно сравнить его с хэндмэйдом в противовес заводскому конвейеру.

Материал Майкла состоял из снятых скрытой съёмкой видео, как от первого лица, так и со сторонних ракурсов. Это история о его работе в одной из таких компаний. Теперь ему предстояло смонтировать их в единый фильм, дополнив его текстом и повествованием. Как же проходила работа Майкла в компании «Супер Звезда», где он выступил в роли некоего Эдгара?

8

Эдгар – человек, одетый так, что на нём то, что должно

быть заправлено – выпущено, а то, что должно быть выпущено – заправлено, подстрижен так-сяк, будто сам себя подстриг на ощупь. По характеру робкий и мнительный, старателен, но мало результативен. Его задача – стать одним из лидеров мультибрендовой компании «Супер Звезда», чьи товары выпускаются более, чем на двухстах заводах по всему миру! Если верить их коучу, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.